

УДК 94

**ПОЛИТИКА РОССИИ В АФРИКЕ ПО МАТЕРИАЛАМ
РОССИЙСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КОНЦА XIX в.**

© 2016 г.

Е.В. Яковлева

Всероссийский государственный университет юстиции, Иркутск

elena.v.yakovleva@mail.ru

Поступила в редакцию 28.01.2016

С привлечением материалов российской периодической печати конца XIX в. рассматривается политика России в Африке. Фиксируется систематический интерес российской прессы к африканскому континенту, его стратегическим и экономическим возможностям для России. Делается вывод, что российские журналы и газеты конца XIX в. отражали содержание противоречий в российском правительстве относительно политики России в Африке. Автор показывает отношение российской общественности к идее колониального внедрения России в Африку.

Ключевые слова: политика России в Африке, колониальный раздел Африки, колониальная политика, Абиссиния.

Во второй половине XIX в. интерес западных держав к африканскому матерiku активизировался. «Положение Африки, которую европейцы рвут теперь на части, оказывается вполне исключительным. Этот материк делается настоящею добычею Европы; он рассматривается как бесхозное хозяйство, ошибочно попавшее в руки бесправных дикарей», – сообщала в конце XIX в. редакция «Вестника Европы» [1, с. 398]. Активизация колониальной экспансии западных государств в Африке объяснялась прежде всего новыми потребностями капитализма. Европейские государства рассматривали африканские территории в качестве рынков сбыта, источников сырья, а также сфер вложения капиталов. Африканский континент превратился в территорию столкновения колониальных интересов ведущих западных держав, таких как Франция, Англия, Германия и Италия. Россия также не могла отказаться от участия в этой борьбе. В «Русском вестнике» в середине 80-х гг. XIX в. отмечалось, что «Россия, по-видимому, не имеет своих интересов в Африке, но только по-видимому: для великой державы всемирного значения везде есть свои интересы, которые непременно в чем-нибудь окажутся» [2, с. 5].

В российском правительстве отношение к ведению африканской политики было различным. Сторонники сближения с Германией рассматривали Африку в качестве средства воздействия на Англию, а проанглийские круги считали африканское направление во внешней политике России нецелесообразным. Необходимо отметить, что среди сторонников ведения африканской политики мнения относительно целей, возможностей и конкретных мероприятий так-

же расходились. Рассматривалось два варианта участия российского государства в колониальном разделе африканского континента, вокруг которых и велась полемика в правительстве. Военное и морское министерства России были заинтересованы в создании на побережье Красного и Средиземного морей, южном и юго-западном побережье Африки российских военно-морских портов для обеспечения пути из Одессы во Владивосток. Данные действия означали колониальную экспансию на африканском континенте и являлись с точки зрения министерства иностранных дел весьма опасными и нецелесообразными. Министерство иностранных дел рассчитывало использовать Африку в качестве дипломатического средства для решения различных внешнеполитических задач России в Европе и Азии. Разные позиции в правительстве по поводу политики России в Африке отразились и в материалах периодической печати конца XIX в. Российские периодические издания постоянно печатали информацию о событиях, происходящих в Африке, колониальных интересах европейских держав на африканском материке и участии в африканских делах России.

Интерес российской периодической печати к Африке наблюдается на протяжении всего XIX в. Еще в первой половине XIX в. в российской прессе была опубликована целая серия статей о Северной Африке. Особое внимание российские журналы уделяли Алжиру в связи с экспансией в этой стране Франции. Не без влияния политических кругов на страницах российской прессы стали писать о возможности сельскохозяйственной колонизации Алжира. В «Отечественных записках» в 1841 г. была напе-

чатана статья «Алжир», в которой давалась подробная характеристика природных условий страны, высказывалась идея ее сельскохозяйственного освоения, критиковались методы французской колониальной политики [3, с. 246].

Активизация интереса российской периодической печати к Африке отмечается с середины XIX в. Именно с этого времени в российской прессе систематически стали появляться материалы об африканском континенте. На страницах периодических изданий Русского географического общества публиковались путевые заметки российских ученых, предпринимателей, военных, посетивших Африку, обобщающие статьи по истории исследования Африки [4, с. 1–66, 157–196]. Эти публикации знакомили российское общество с природными и климатическими условиями африканских государств, колониальной политикой западных держав на африканском континенте. Таким образом, российские газеты и журналы на протяжении всего XIX в. следили за ходом колониальной борьбы в Африке и знакомили российское общество с африканским континентом.

К концу XIX в. знания об Африке в России стали более конкретными и реальными, понизился уровень экзотики и эмоциональности, характерный для более раннего периода времени. Появилась объективная информация о плодородных землях, природных и минеральных ресурсах африканского континента. Внутренние регионы Африки стали рассматривать как рынки сырья и сбыта российских товаров и даже как территории для создания поселенческих колоний. В российской прессе постепенно насаждалось мнение, что «земельные приобретения в Африке дают чистую прибыль; они служат помещением для капиталов и поселенцев, не требуют крупных военных расходов и обходятся дешево правительству, так как управление может быть предоставлено самим колонистам» [1, с. 397]. Анализ российской прессы конца XIX в. позволяет сделать вывод о том, что инициативы внешнеполитического ведомства России отставали от мнения российской общественности, которая признавала паритет российского государства по отношению к другим западным державам в Африке и полагала, что Россия должна принять самое непосредственное участие в колониальной борьбе за раздел африканского континента.

«Мы живем в век пара и электричества, и не так еще давно Кавказ был дальше от Москвы, чем ныне Африка от Петербурга», – писали «Московские ведомости», выражая мнение радикально настроенных российских правительственных кругов [5, с. 4]. В Африке в конце XIX в.

имелись территории, не занятые ни одним западным государством (Эфиопия, Либерия, Марокко). Франция, Англия, Германия и Италия к этому времени еще официально не определили границы своих колониальных владений в Африке. Все эти обстоятельства, по мнению представителей российской прессы, создавали благоприятные условия для проведения Россией колониальной политики на африканском континенте.

Во внешней политике России Африка рассматривалась также как составная часть восточного вопроса. Противоречия западных держав на африканском континенте Россия планировала использовать для решения внешнеполитических задач в других регионах мира: «Пусть лучше столкновение между цивилизованными нациями происходит на африканской почве, нежели в Европе...» [7, с. 37]. Данное обстоятельство также являлось причиной повышенного внимания российской прессы к действиям западных государств и перспективам распространения их влияния на африканском континенте.

В 80-е гг. XIX в. активизация интереса европейских государств к территориям северо-восточной Африки привлекла внимание российской прессы к Эфиопии, больше известной в то время под названием «Абиссиния». «Московские ведомости» отмечали, что Абиссиния «приобретает особое значение для России» и поэтому Россия должна вступить в борьбу за африканское государство наравне с Англией, Францией и Италией [7, с. 3]. В российской прессе высказывались опасения по поводу усиления влияния Англии и Италии на побережье Красного моря. В частности, в журнале «Наблюдатель» за 1884 г. сообщалось, что «Англия почему-то присваивает только себе одной право колонизировать нецивилизованные страны» [8, с. 43]. Редакция газеты «Московские ведомости» была уверена в том, что «Россия имеет всякий повод, а также и возможность сделать Англии шах – и – мат на ее пути в Индию» [9, с. 4].

Абиссиния давала возможность России получить выход к Красному морю. «Как ни велико расстояние от русских пределов до Красного моря, но море это, без сомнения, находится в сфере русских интересов... Мудрено нам отказываться от интересов своих в Красном море, когда мы призваны к участию даже и в делах Египта», – писали «Московские ведомости» в 1885 г., выражая мнение радикального лагеря российского правительства [7, с. 3]. Военное и морское министерства России настаивали на необходимости обеспечения российских военных судов портами на пути из Средиземного моря в мировой океан. Российские газеты оценивали Абиссинию с точки зрения укрепления

России не только на побережье Красного моря, но и в северо-восточной Африке в целом. Об этом свидетельствует, в частности, мнение редакции «Русского вестника»: «кто станет располагать силами Абиссинии в союзе с ней, тот будет господствовать над Красным морем и даже до некоторой степени держать ключ от Египта» [10, с. 816].

К середине 80-х гг. XIX в. Абиссиния превратилась в центр колониальной борьбы европейских держав в Африке. В. Попов в журнале «Наблюдатель» писал, что российская общественность надеется, что у России получится «утвердиться в Абиссинии, завязать с ней торговые отношения, обратить ее в православие и, с помощью абиссинской армии, оказывать давление на политику Англии, Турции, Италии» [11, с. 31]. Националистическо-славянофильские круги российского общества полностью поддерживали идею вовлечения Абиссинии в сферу российского влияния: «В то время как другие европейские народы, например, французы в Алжире, англичане в Египте и на Красном море, итальянцы теперь в Массове, вступили в Африку врагами, с огнем и мечем... нам сами абиссинцы добровольно протягивают руку» [10, с. 815–816]. Данное мнение «Русского вестника» отражало позицию военного и морского министерств, которые выступали за действия по созданию реальной сферы российских интересов в Африке. Исторически тяготеющая к православию Абиссиния подходила для этого лучше всего.

Исследование материалов российской периодической печати конца XIX в. позволяет говорить о том, что для российского общественного и политического сознания была характерна мысль колониального внедрения на побережье Красного моря. Об этом свидетельствует, в частности, отношение российской прессы к экспедиции русского казака Н.И. Ашинова в Абиссинию в 1888–1889 гг., которая подробно освещалась в российских газетах и журналах. То, что впоследствии российская пресса назвала «ашиновской авантюрой», по сути являлось первой попыткой создания стратегического плацдарма в Африке.

Фигура Н.И. Ашинова оказалась в центре внимания российской прессы еще в середине 80-х гг. XIX в. В это время он выступал инициатором проекта заселения казаками черноморского побережья. И.А. Дукмасов, донской казачий полковник, автор брошюр о казачьих войсках, отмечал в конце XIX в., что в России казаки всегда использовались как сила, «которая по своей доброй воле и на полной свободе занимала территории и после тяжелой борьбы с врага-

ми, закрепляла за отечеством» [12, с. 770]. Таким образом были колонизированы территории Западного Кавказа, Кубани и черноморского побережья. В начале 1885 г. редактор газеты «Московские ведомости» М.Н. Катков не случайно опубликовал целую серию статей об освоении русскими казаками побережья Черного моря [13, с. 4]. Опыт казачьих военно-земледельческих поселений, который использовали для освоения российских территорий, предлагалось применить и на африканском континенте. Подобные статьи печатались также и в других газетах и журналах, отражающих мнение колониально-радикального лагеря российского общества.

В январе 1886 г. в «Новом времени» были опубликованы материалы, в которых говорилось, что Н.И. Ашинов был официально принят абиссинским негусом Иоанном [14, с. 3]. Об этом же сообщалось и в газете «Современные известия» [15, с. 4]. Н.И. Ашинов действительно побывал в Абиссинии и просил официальной аудиенции у абиссинского негуса. Однако абиссинский негус не принял Н.И. Ашинова, так как у него не было рекомендательного письма от российского императора. После возвращения из Абиссинии Н.И. Ашинов предложил российскому правительству основать на африканском континенте русское поселение казаков. Это был типично колониальный проект. Не секрет, что очень часто государственной колониальной политике предшествовали религиозные миссии, научные экспедиции, деятельность торговцев, а иногда и просто авантюристов, каким и являлся Н.И. Ашинов.

Российские газеты и журналы подробно освещали подготовку и ход экспедиции Н.И. Ашинова 1888–1889 гг. Большой интерес к новой экспедиции Н.И. Ашинова в Абиссинию проявила так называемая российская общественность, представленная редакцией «Московских ведомостей» во главе с М.Н. Катковым. Газета «Московские ведомости» за короткий срок собрала более одной тысячи рублей пожертвований на экспедицию. Газета «Новое время» также одобрительно отзывалась о предприятии Н.И. Ашинова. Об участниках экспедиции в газете восторженно сообщалось, что «все народ дельный, знающий кроме военного дела какое-нибудь ремесло» [16, с. 2].

Российская пресса, отражавшая мнение радикального лагеря российского правительства, рассматривала внешнюю политику России в Африке с точки зрения укрепления национально-государственных основ, расширения российского влияния за пределы границ, проведения активной колониальной политики. Так, в газете «Новое время» отмечалось, что отец Паисий – еще один руководитель экспедиции – должен

был установить «религиозные сношения с Абиссинией и иметь хотя бы одну угольную станцию на африканском берегу, на весьма важном в политическом отношении пути» [17, с. 1]. Российский публицист С.С. Татищев в политическом обозрении «Русского вестника» в 1889 г. писал, что «учреждение угольных станций в дальних морях равносильно вступлению России на путь морской колониальной политики» [18, с. 313]. Газета «Новое время» открыто определила цели экспедиции Н.И. Ашинова: «Дело миссии вовсе не было враждебно образованию колонии. Совсем напротив: одно другому должно было помочь» [19, с. 1].

«Вестник Европы», отражавший «осторожное» мнение министерства иностранных дел России, считал Н.И. Ашинова очень удобной фигурой для реализации колониального проекта: «он идет напролом, никем и ничем не стесняется; он никого ни к чему не обязывает, и при неудаче от него всегда можно отказаться» [20, с. 434]. Данное обстоятельство особенно устраивало внешнеполитическое ведомство, которое считало опасным и нецелесообразным официально поддерживать экспедицию Н.И. Ашинова. Развитие дальнейших событий подтвердило правильность и обоснованность позиции министерства иностранных дел.

Участники экспедиции Н.И. Ашинова, добравшись до берегов Африки, обосновались на Таджурском побережье, в заброшенном селенье Сагалло, территория которого принадлежала Франции. Российские политики, опасаясь ухудшения отношений с Францией, стали писать в российских газетах, что экспедиция «грозит нам столкновениями и неприятностями международного характера, и поэтому ее надо самым решительным образом предоставить ее собственной судьбе» [21, с. 1]. С дипломатической точки зрения это действительно было разумно.

В феврале 1889 г. французы обстреляли русское поселение в Африке. Первая реакция российской прессы на действия французов была весьма отрицательной. Однако в дальнейшем все российские газеты, явно инспирированные сверху, стали освещать события в Сагалло на основе официального мнения, опубликованного в «Правительственном вестнике» 12 февраля 1889 г. [22, с. 1]. В «Правительственном вестнике» официально объявлялось, что «Императорское правительство не возлагает на французские власти в Обоке ответственность за происшедшее в Сагалло кровопролитие, и что ответственность эта должна всецело пасть на Николая Ашинова» [22, с. 1]. Внешнеполитическое ведомство заявило, что к экспедиции Н.И. Ашинова в Абиссинию оно не имеет никакого отно-

шения и всю информацию о данном предприятии получало из российской и иностранной прессы. Российские издания, по предписанию правительственных инстанций, стали утверждать, что экспедиция Н.И. Ашинова была организована «вне содействия и контроля правительства» [18, с. 326]. В российской прессе резко поменялась и характеристика участников экспедиции. Газета «Новое время» стала называть участников экспедиции «сбродом» и «голью» [23, с. 2]. В газете «День» отмечалось, что вся команда Н.И. Ашинова состояла «положительно из каких-то оборванцев, пьяных и шумящих на весь город» [24, с. 2].

Российское правительство отказалось от своего участия в колониальном проекте. Франко-русское сотрудничество на основе общих европейских интересов вполне закономерно и обоснованно оказалось намного важнее основания российской колонии в Африке. В марте 1889 г. газета «Новое время», подводя итоги деятельности Н.И. Ашинова, констатировала, что «французы отважились уничтожить зародыш русской колонии на восточно-африканском побережье» [25, с. 1]. Неудачное завершение экспедиции Н.И. Ашинова и связанных с ней колониальных проектов не ослабило интереса России к африканскому государству. Об этом свидетельствует мнение российской прессы: «если у нас первый блин оказался комом, то из этого еще не следует, что не могут найтись русские образованные люди, преданные делу и самоотверженные, которые сделают новую попытку...» [26, с. 1].

Повышение интереса российской прессы к Абиссинии в конце 80-х годов XIX в. было связано с подписанием 2 мая 1889 г. между Абиссинией и Италией Уччиальского договора. Италия, сфальсифицировав 17-ю статью договора, объявила о своем протекторате над Абиссинией. Все западные государства, кроме России, признали протекторат Италии над африканским государством. Российская пресса не обошла вниманием данное событие. В газете «Московские ведомости» 14 января 1890 г. сообщалось о том, что советник министра иностранных дел В.Н. Ламздорф предоставил российскому послу в Италии барону К.П. Иксулю «свободу действий» в абиссинском вопросе [27, с. 2]. Здесь же делался вывод о заинтересованности российского правительства в сохранении и усилении своего влияния в Абиссинии: «Россия всегда проявляла сдержанность в политических вопросах, не затрагивавших непосредственно русских интересов» [27, с. 2].

Не обошла вниманием российская пресса и чрезвычайную абиссинскую дипломатическую

миссию во главе с племянником императора Фитаурари Дамто, посетившую Россию летом 1895 г. Приезд абиссинской миссии весьма высоко оценила редакция «Московских ведомостей», которая отмечала, что «это событие высокознаменательно и с него начинается новая эра» в отношениях Абиссинии с Россией [28, с. 2]. «Московские ведомости», отражая интересы радикальных политических кругов русского общества, продолжали выступать за активную политику России на африканском континенте. При этом Абиссиния рассматривалась в качестве наиболее удобной территории для российской колонии на африканском континенте: «в Африке нет страны, которая была бы более пригодна для колонизации нежели Абиссиния, – это африканская Швейцария» [29, с. 3].

Совершенно иную позицию по отношению к приезду абиссинского посольства выразил «Вестник Европы». В статье «Абиссинское посольство и его возможные результаты» высказывалось опасение, что миссия Менелика II «угрожает России войной с Италией, которая считает Абиссинию своим протекторатом» [30, с. 836]. Статья отражала мнение министерства иностранных дел, которое считало, что проведение колониальной политики России на африканском континенте может способствовать ухудшению отношений с западными государствами и приведет к ослаблению позиции России в Европе и Азии. В российском правительстве продолжался спор об основных направлениях политики России в Африке, который нашел свое отражение и в российской прессе.

Таким образом, материалы российской периодической печати конца XIX в. отражали систематический и целенаправленный интерес правительства, финансово-промышленных и торговых кругов, а также общественности к африканскому континенту. Выбор материала и интерпретация событий российскими газетами и журналами показывали особенности отношения к африканской политике России различных слоев русского общества. «Московские ведомости», «Наблюдатель», «Новое время», «Русский вестник», отражавшие мнение военного и морского министерств, финансово-промышленных кругов, выступали за геополитическое расширение России и поддерживали идею колониального внедрения в Африку. Данные периодические издания формировали и конкретизировали так называемое «общественное мнение» о необходимости создания в Африке русского стратегического плацдарма и обеспечения русского колониального присутствия на африканском континенте. Наиболее радикальной позицией в проведении африкан-

ской политики отличалась газета «Московские ведомости», которой руководил влиятельный российский публицист М.Н. Катков. Редакция «Московских ведомостей», выражая имперскую идею во внешней политике России, постоянно акцентировала внимание русского общества на колониально-стратегическом значении африканских территорий и выступала за колониальное присутствие в Африке. Официальную позицию министерства иностранных дел относительно политики России в Африке выражала редакция журнала «Вестник Европы», которая призывала к дипломатическим «осторожным» действиям на африканском континенте и рассматривала африканское направление во внешней политике России лишь в качестве дополнительного средства для решения внешнеполитических задач в других регионах мира, прежде всего в Средней Азии и на Дальнем Востоке. Материалы российской прессы свидетельствуют о наличии и содержании противоречий в российском правительстве относительно политики России в Африке. Данные периодической печати об интересах России в Африке в конце XIX в. подтверждаются также архивными материалами, на основе которых была написана наша кандидатская диссертация [31].

Список литературы

1. Вестник Европы. 1889. № 9.
2. Русский вестник. 1884. № 11.
3. Отечественные записки. 1841. № 14.
4. Вестник ИРГО. 1851. № 2.
5. Московские ведомости. 1895. 3 июля.
6. Наблюдатель. 1884. № 11.
7. Московские ведомости. 1885. 4 января.
8. Наблюдатель. 1884. № 10.
9. Московские ведомости. 1885. 8 февраля.
10. Русский вестник. 1887. № 4.
11. Наблюдатель. 1886. № 3.
12. Русский вестник. 1886. № 12.
13. Московские ведомости. 1885. 31 марта.
14. Новое время. 1886. 11 января.
15. Современные известия. 1886. 13 января.
16. Новое время. 1889. 6 января.
17. Новое время. 1889. 20 февраля.
18. Русский вестник. 1889. № 3.
19. Новое время. 1889. 19 марта.
20. Вестник Европы. 1889. № 3.
21. Новое время. 1889. 17 января.
22. Правительственный вестник. 1889. 12 февраля.
23. Новое время. 1889. 3 марта.
24. День. 1889. 14 февраля.
25. Новое время. 1889. 29 марта.
26. Новое время. 1889. 22 февраля.
27. Московские ведомости. 1890. 14 января.
28. Московские ведомости. 1895. 2 июля.
29. Московские ведомости. 1895. 21 июля.
30. Вестник Европы. 1895. № 4.

31. Яковлева Е.В. Колониальный раздел Африки и позиция России (вторая половина XIX в. – 1914 г.): Дис. 12. Russkij vestnik. 1886. № 12.
13. Moskovskie vedomosti. 1885. 31 marta.

**RUSSIA'S POLICY IN AFRICA ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE RUSSIAN PERIODICALS OF THE LATE 19TH CENTURY**

E.V. Yakovleva

Based on the materials of the Russian periodicals of the late 19th century, this article considers Russia's policy in Africa. The author notes the systematic interest of the Russian periodicals for the African continent and its strategic and economic opportunities for Russia. It is also noted that the Russian journals and newspapers of the late 19th century reflected the essence of contradictions in the Russian government with respect to Russia's policy in Africa. The author shows the Russian public's attitude towards the idea of colonial penetration of Russia into Africa.

Keywords: Russia's policy in Africa, colonial division of Africa, colonial policy, Abyssinia.

... канд. ист. наук: 07.00.03. Иркутск, 2004. 317 с.

References

1. Vestnik Evropy. 1889. № 9.
2. Russkij vestnik. 1884. № 11.
3. Otechestvennye zapiski. 1841. № 14.
4. Vestnik IRGO. 1851. № 2.
5. Moskovskie vedomosti. 1895. 3 iyulya.
6. Nablyudatel'. 1884. № 11.
7. Moskovskie vedomosti. 1885. 4 yanvarya.
8. Nablyudatel'. 1884. № 10.
9. Moskovskie vedomosti. 1885. 8 fevralya.
10. Russkij vestnik. 1887. № 4.
11. Nablyudatel'. 1886. № 3.
12. Russkij vestnik. 1886. № 12.
13. Moskovskie vedomosti. 1885. 31 marta.
14. Novoe vremya. 1886. 11 yanvarya.
15. Sovremennye izvestiya. 1886. 13 yanvarya.
16. Novoe vremya. 1889. 6 yanvarya.
17. Novoe vremya. 1889. 20 fevralya.
18. Russkij vestnik. 1889. № 3.
19. Novoe vremya. 1889. 19 marta.
20. Vestnik Evropy. 1889. № 3.
21. Novoe vremya. 1889. 17 yanvarya.
22. Pravitel'stvennyj vestnik. 1889. 12 fevralya.
23. Novoe vremya. 1889. 3 marta.
24. Den'. 1889. 14 fevralya.
25. Novoe vremya. 1889. 29 marta.
26. Novoe vremya. 1889. 22 fevralya.
27. Moskovskie vedomosti. 1890. 14 yanvarya.
28. Moskovskie vedomosti. 1895. 2 iyulya.

29. Moskovskie vedomosti. 1895. 21 iyulya.
30. Vestnik Evropy. 1895. № 4.
31. Yakovleva E.V. Kolonial'nyj razdel Afriki i poziciya Rossii (vtoraya polovina XIX v. – 1914 g.): Dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.03. Irkutsk, 2004. 317 s.